

Реалии и прогнозы развития российской экономики

Френкель Александр Адольфович — главный научный сотрудник Центра макроэкономического анализа и прогнозирования Института экономики РАН, доктор экономических наук, профессор.

Сергиенко Яков Вячеславович — ведущий научный сотрудник Центра макроэкономического анализа и прогнозирования Института экономики РАН, доктор экономических наук, профессор.

Тихомиров Борис Иванович — ведущий научный сотрудник Центра макроэкономического анализа и прогнозирования Института экономики РАН, кандидат экономических наук.

Матвеева Ольга Николаевна — старший математик Центра макроэкономического анализа и прогнозирования Института экономики РАН.

Рощина Людмила Сергеевна — старший программист Центра макроэкономического анализа и прогнозирования Института экономики РАН.

УДК 338.1(470+571)

Рассматривается изменение конъюнктурного индекса «Экономических стратегий» (КИЭС) за январь — сентябрь 2016 г. Оценивается вклад показателей спроса и предложения в КИЭС. Проводится анализ промышленного производства.

Ключевые слова

Конъюнктура, спрос, предложение, промышленное производство, составляющие КИЭС, рецессия.

Итоги девяти месяцев 2016 г., особенно сентября, несмотря на некоторое замедление падения макроэкономических показателей, продемонстрировали дальнейшее ухудшение социально-экономической ситуации. Так, по данным Росстата [1], ВВП упал на 0,7% по сравнению с январем — сентябрем 2015 г. Тракторию спада, продолжающегося в российской экономике, убедительно подтверждает и снижение индекса выпуска продукции и услуг по базовым видам экономической деятельности по данным Росстата [2]: в январе — сентябре 2016 г. он составил 99,4% по отношению к соответствующему периоду 2015 г. Промышленность — основа структурной перестройки, — выросшая за счет добывающего сектора за

девять месяцев 2016 г. на 0,3%, в сентябре упала на 0,8% по сравнению с сентябрем 2015 г.

Особое беспокойство вызывает то, что произошло дальнейшее ухудшение ситуации в тех сферах, которые ориентированы на инвестиционную и потребительскую активность, — строительная индустрия, металлургия, жилищное строительство, торговля, кредитование реального сектора, платные услуги населению.

По итогам трех кварталов 2016 г. складывается крайне неблагоприятная ситуация и с исполнением федерального бюджета: доходы резко падают, а расходы растут по сравнению с параметрами, установленными в Законе о бюджете (№ 359-ФЗ). Су-

щественное влияние на доходы бюджета оказало значительное падение экспорта. Хотя сальдо внешнеторгового оборота было положительным (более 63,1 млрд долл.), его величина снизилась относительно января – сентября 2015 г. на 53%. В результате существенно вырос дефицит бюджета, который составил около 1576 млрд руб. (2,6% ВВП) против 649 млрд руб., предусмотренных законом № 359-ФЗ, то есть более чем в 2,4 раза.

Правительство как всегда нашло выход из создавшегося положения, внося законопроект о поправках в федеральный бюджет на 2016 г., предусматривающий уменьшение общего объема доходов почти на 370 млрд руб., увеличение расходов на 304 млрд руб. и рост дефицита бюджета до 3034 млрд руб. На покрытие возросшего дефицита бюджета предусматривается использовать средства Резервного фонда в объеме около 2140 млрд руб. и внутренние заимствова-

ния, которые составят порядка 500 млрд руб.

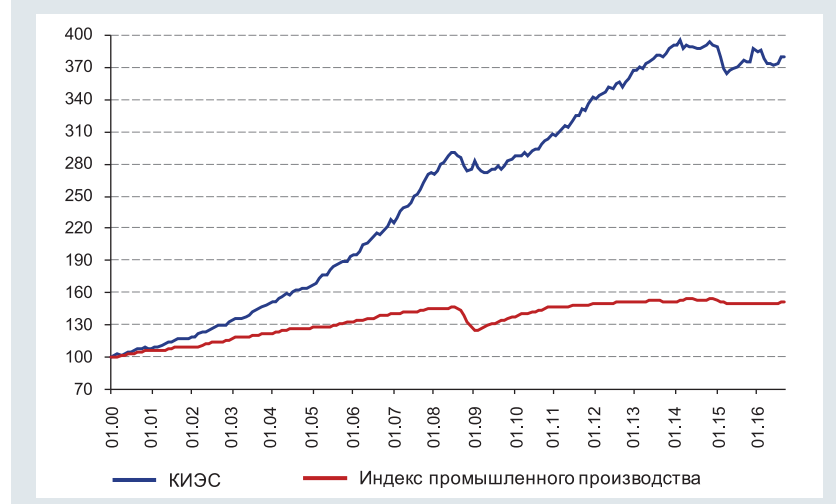
Следствием ухудшения ситуации в экономике стало дальнейшее падение уровня жизни: продолжают снижаться реальные располагаемые денежные доходы населения, падает оборот розничной торговли, после се-

зонного снижения наблюдается рост потребительских цен.

В результате конъюнктурный индекс «Экономических стратегий» (КИЭС) продолжает оставаться в отрицательной зоне: его снижение за девять месяцев 2016 г. составило 7,3 пункта (см. рис. 1 и таблицу).

Рисунок 1

Месячная динамика КИЭС и индекса промышленного производства; пункты, январь 2000 г. = 100

Составляющие конъюнктурного индекса «Экономических стратегий», пункты, январь 2000 г. = 100

Показатели	Сентябрь 2016г.	Август 2016г.	Изменения за 1 месяц	Вклад в КИЭС	Декабрь 2015г.	Изменения за 9 месяцев	Вклад в КИЭС
Показатели предложения (производства)							
Грузооборот транспорта	141,3	139,0	2,3	0,21	150,1	−8,8	−0,79
Инвестиции в основной капитал	224,9	225,8	−0,9	−0,09	248,3	−23,4	−2,34
Численность занятых	112,8	112,9	−0,1	−0,01	113,3	−0,5	−0,05
Обеспеченность предприятий собственными финансовыми средствами	113,3	112,9	0,4	0,03	115,7	−2,4	−0,17
Уровень загрузки производственных мощностей в промышленности	132,2	131,9	0,3	0,03	131,9	0,3	0,03
Вклад в КИЭС				0,17	−3,32		
Показатели спроса							
Спрос в промышленности	97,2	97,2	0,0	0,00	101,2	−4,0	−0,04
Оборот розничной торговли	270,1	272,8	−2,7	−0,24	281,3	−11,2	−1,11
Реальные располагаемые денежные доходы населения	250,9	251,6	−0,7	−0,06	259,8	−8,9	−0,80
Кредитные вложения в экономику	1349,3	1352,1	−2,8	−0,25	1378,1	−28,8	−2,79
Вклады населения в банки	1237,4	1239,6	−2,2	−0,20	1253,9	−16,5	−1,59
Цена на нефть <i>Urals</i>	176,8	175,6	1,2	0,11	145,6	31,2	2,73
Платные услуги населению	200,3	201,6	−1,3	−0,13	204,1	−3,8	−0,38
Вклад в КИЭС				−0,77	−3,98		
Конъюнктурный индекс «Экономических стратегий»	379,8	380,4	−0,6		387,1	−7,3	
Индекс промышленного производства	151,2	150,6	0,6		149,7	1,5	

Источники: ИЭ РАН, ЦКИ ИСИЭЗ НИУ ВШЭ

Примечание. Приведенные в таблице данные за август 2016 г. и декабрь 2015 г. несколько отличаются от данных, приведенных в [3]. Это связано с тем, что Росстат в очередной раз внес некоторые изменения в месячные данные по ряду показателей.

Объем промышленного производства за январь – сентябрь 2016 г. увеличился на 1,5 пункта.

В целом же составляющие КИЭС, характеризующие производство и спрос, закрепились в отрицательной области.

Общая неопределенность экономической ситуации продолжает оставаться важнейшим сдерживающим фактором развития экономики. В сентябре, согласно опросам Центра конъюнктурных исследований Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ (ЦКИ ИСИЭЗ НИУ ВШЭ) руководителей промышленных предприятий, на это указали 51% респон-

дентов. В то же время 47% предпринимателей сообщили о недостаточном внутреннем спросе на продукцию предприятий. Негативное влияние на производственную деятельность оказали также недостаток финансовых средств и высокий уровень налогообложения, что отметили соответственно 39 и 36% опрошенных по каждому фактору.

В течение января – сентября 2016 г. наблюдалось падение объема оборота розничной торговли, которое, по данным Росстата, составило 5,4% (за аналогичный период 2015 г. он уменьшился на 8,9%). Эта тенденция сохранится и в дальнейшем, поскольку ожидается снижение уровня жизни малообеспеченных слоев населения, особенно пенсионеров (в связи с ростом

разрыва между индексацией пенсий и инфляцией). Падение темпов роста этого показателя в значительной мере произошло за счет того, что реальные располагаемые денежные доходы населения уменьшились, по данным Росстата, на 5,2% (за январь – сентябрь 2015 г. сокращение доходов составило 4,2%).

Грузооборот транспорта за девять месяцев 2016 г., по данным Росстата, вырос по сравнению с соответствующим периодом 2015 г. на 1,8% (в 2015 г. наблюдалось падение объема грузооборота на 1,1%). На это повлиял рост объемов грузооборота как трубопроводного, так и железнодорожного транспорта, про-

работ, по данным Росстата, сократился на 5,8% по сравнению с январем – сентябрем 2015 г., на что во многом повлияло уменьшение объема инвестиций в основной капитал, которое, по предварительным данным Росстата, составило 2,3%.

Выпуск продукции в обрабатывающих отраслях за январь – сентябрь 2016 г., по данным Росстата, сократился на 0,9%. В добывающей промышленности имел место рост на 2,4%, а в производстве и распределении электроэнергии, газа и воды — на 0,7%.

В обрабатывающей промышленности в январе – сентябре 2016 г. наибольшие темпы прироста выпуска продукции были достигнуты в производстве кожи, изделий из кожи и производстве обуви — 6,4%. Достаточно высокие темпы роста выпуска продукции наблюдались в производстве резиновых и пластмассовых изделий, химическом производстве, текстильном и швейном производстве: 5,8; 4,6 и 4,0% соответственно. Производство машин и оборудования, целлюлозно-бумажное производство и производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака росло меньшими темпами — соответственно 3,7; 2,5 и 2,2%. Наименьший прирост наблюдался в обработке древесины и производстве изделий из дерева — 1,6%.

В остальных отраслях обрабатывающей промышленности произошел спад. Так, сокращение выпуска в январе – сентябре 2016 г. в производстве электрооборудования, электронного и оптического оборудования, по данным Росстата, достигло 2,5%. В металлургическом производстве и производстве готовых металлических изделий, производстве кокса и нефтепродуктов и производстве транспортных средств и оборудования выпуск снизился соответственно на 3,2; 3,4 и 4,5%. Производство прочих неметаллических минеральных

Следствием ухудшения ситуации в экономике стало дальнейшее падение уровня жизни: продолжают снижаться реальные располагаемые денежные доходы населения, падает оборот розничной торговли, после сезонного снижения наблюдается рост потребительских цен.

исшедший в том числе за счет увеличения дальности транспортировки продукции сырьевого сектора (нефти, газа, угля, минеральных удобрений, строительных грузов и т.п.).

Сельское хозяйство по-прежнему остается стабильно растущей отраслью — прирост за девять месяцев составил 3,0% (за аналогичный период 2015 г. прирост объема производства составил 1,8%). Однако и здесь в сентябре произошло снижение темпов роста до 1,7% по сравнению с рекордным в 5,9% ростом в августе 2016 г.

Тенденция снижения темпов развития строительной индустрии сформировалась еще в 2014 г. В 2016 г. позитивных изменений не произошло. В январе – сентябре 2016 г. объем строительных

В течение января – сентября 2016 г. наблюдалось падение объема оборота розничной торговли, которое, по данным Росстата, составило 5,4% (за аналогичный период 2015 г. он уменьшился на 8,9%). Эта тенденция сохранится и в дальнейшем, поскольку ожидается снижение уровня жизни малообеспеченных слоев населения, особенно пенсионеров (в связи с ростом

В остальных отраслях обрабатывающей промышленности произошел спад. Так, сокращение выпуска в январе – сентябре 2016 г. в производстве электрооборудования, электронного и оптического оборудования, по данным Росстата, достигло 2,5%. В металлургическом производстве и производстве готовых металлических изделий, производстве кокса и нефтепродуктов и производстве транспортных средств и оборудования выпуск снизился соответственно на 3,2; 3,4 и 4,5%. Производство прочих неметаллических минеральных

продуктов в январе – сентябре 2016 г. сократилось на 7,9% по сравнению с аналогичным периодом 2015 г.

Кризисные явления в российской экономике во многом связаны с растущими ограничениями спроса на продукцию на внутреннем рынке и внешними ограничениями доступа на рынки капитала и новейших технологий. Эти факторы, а также неопределенность экономической ситуации во многом повлияли на финансовое состояние предприятий. Так, за январь – сентябрь 2016 г. обеспеченность предприятий собственными средствами уменьшилась на 2,4 пункта, что дало отрицательный вклад в КИЭС — (–0,17) пункта. На 1 октября 2016 г. суммарная просроченная задолженность по зарплате (без учета субъектов малого предпринимательства) составила, по данным Росстата, 3,7 млрд руб. и по сравнению с 1 сентября 2016 г. увеличилась на 3,6%.

Неопределенность экономической ситуации и тяжелое финансовое положение многих предприятий реального сектора обусловили дальнейший спад инвестиционной активности. Так, за январь – сентябрь 2016 г. объем инвестиций в основной капитал сократился на 23,4 пункта, что внесло отрицательный вклад в КИЭС — (–2,34) пункта.

Загрузка производственных мощностей за девять месяцев

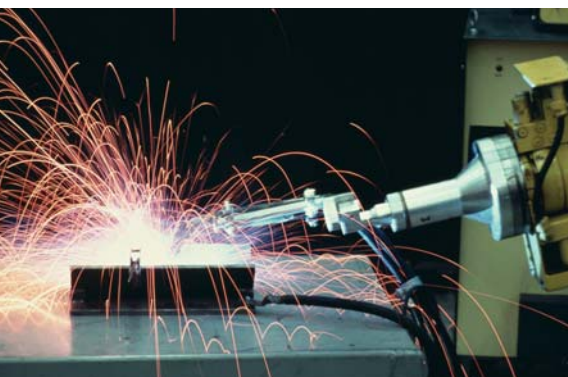
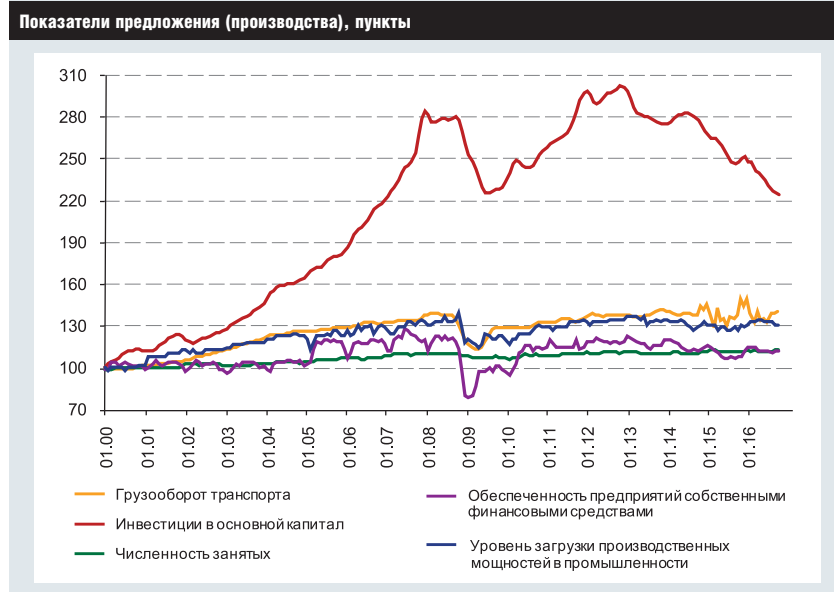

Рисунок 2

2016 г. увеличилась на 0,3 пункта, а ее вклад в КИЭС составил 0,03 пункта.

С апреля 2016 г. начался незначительный рост численности занятых. Это в определенной степени связано с сезонностью. Однако в целом за девять месяцев 2016 г. данный показатель уменьшился на 0,5 пункта. При этом его отрицательный вклад в КИЭС составил (–0,05) пункта.

В январе – сентябре 2016 г. падение объема грузооборота транспорта достигло 8,8 пункта, это обусловило уменьшение величины КИЭС на 0,79 пункта.

За девять месяцев 2016 г. вклад показателей производства (предложения) в КИЭС остался отрицательным и составил (–3,32) пункта. Динамика составляющих КИЭС, характеризующих производство, представлена на рис. 2.

Падение внутреннего спроса, происходившее в течение двух последних лет, неожиданно остановилось в сентябре 2016 г. Согласно опросам ЦКИ ИСИЭЗ НИУ ВШЭ, в сентябре 2016 г. уровень спроса в промышленности не изменился по сравнению с ав-

густом. Тем не менее за январь – сентябрь 2016 г. спрос в промышленности сократился на 4,0 пункта, что внесло отрицательный вклад в КИЭС — (–0,04) пункта. Увеличение спада по-прежнему связано со снижением запасов материальных средств, которое началось с января 2016 г.

Сокращение внутреннего спроса частично компенсировалось за счет средств федерального бюджета. За девять месяцев 2016 г. не процентные расходы федерального бюджета составили 17,2% ВВП по сравнению с 17,9% ВВП за тот же период 2015 г.

По данным Минфина, доходы федерального бюджета в январе – сентябре 2016 г. составили 9294 млрд руб. (15,4% ВВП), что на 8% ниже поступлений в январе – сентябре 2015 г. Нефтегазовые доходы в январе – сентябре 2016 г. упали на 24,0% по сравнению с соответствующим периодом 2015 г. и составили 3419 млрд руб. (снижение на 2,1 п.п. ВВП). Падение нефтегазовых доходов является отражением динамики мировых цен на нефть, которое лишь отчасти компенсировалось ослаблением курса рубля. При этом доля этих

доходов сократилась до 36,8% от всех доходов федерального бюджета (в январе – сентябре 2015 г. эта доля составляла 44,5%).

Кредитные вложения в экономику уменьшились на 28,8 пункта, что привело к отрицательному вкладу в КИЭС — (–2,79) пункта.

В январе – сентябре 2016 г. реальные располагаемые денежные доходы населения уменьшились на 8,9 пункта, что внесло отрицательный вклад в КИЭС — (–0,80) пункта.

В результате произошло сокращение объема оборота розничной торговли, которое за январь – сентябрь 2016 г. достигло 11,2 пункта. При этом отрицательный вклад в КИЭС составил (–1,11) пункта.

Повышение цен на большинство товаров первой необходимости, а также падение производства во многих сферах экономики обусловили максимальную экономию денежных средств населения. Помимо того что люди стали покупать более дешевые продукты питания, несмотря на снижающееся их качество, они стали более интенсивно создавать денежные запасы, вкладывая их в банки. Однако изъятие вкладов в январе-феврале привело к сокращению их объема. В результате за январь – сентябрь 2016 г. денежные средства населения в банках уменьшились на 16,5 пункта, что привело к отрицательному вкладу этого показателя в КИЭС в размере 1,59 пункта.

Платные услуги населению уменьшились за девять месяцев 2016 г. на 3,8 пункта, вследствие чего величина КИЭС снизилась на 0,38 пункта.

Стоимость нефти на мировом рынке — величина малопредсказуемая. Если в январе 2016 г. цена на нефть марки *Urals* составила 28,8 долл. за баррель, то в сентябре, по данным Росстата, она до-

Рисунок 3

Показатели спроса, пункты

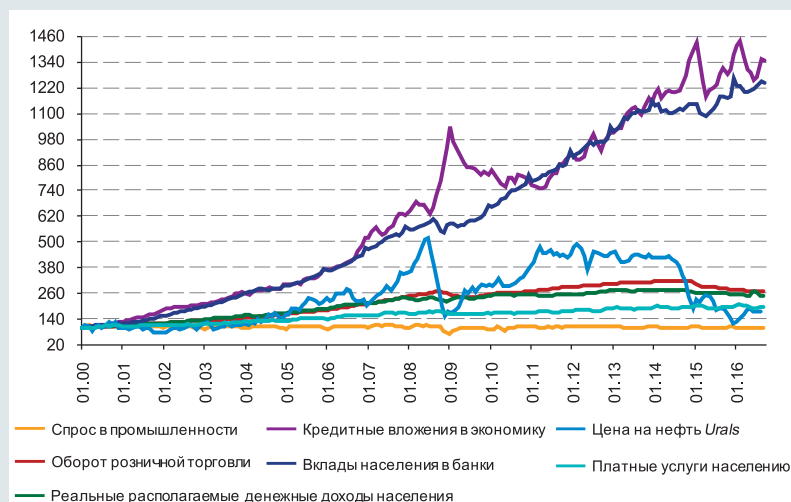
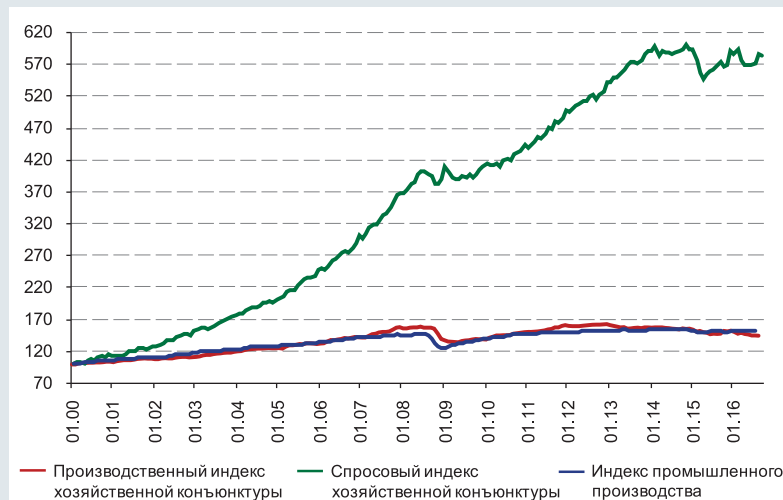

Рисунок 4

Месячная динамика индекса промышленного производства, производственного и спрового индексов хозяйственной конъюнктуры; январь 2000 г. = 100

стигла 44,2 долл. за баррель. За девять месяцев 2016 г. она выросла на 31,2 пункта, а ее вклад в КИЭС составил 2,73 пункта.

В целом вклад спровых показателей в КИЭС остался в отрицательной зоне, достигнув (–3,98) пункта.

Динамика спровых показателей представлена на *рис. 3*, а динамика производственного и спрового индексов хозяйственной конъюнктуры, а также

индекса промышленного производства — на *рис. 4*.

Продолжавшееся в сентябре общее ухудшение макроэкономических показателей при сохранении негативного тренда может привести к падению ВВП более прогнозируемого правительством на 2016 г. уровня в 0,6%. А по нашей оценке — до 0,8%.

Что касается перспектив развития экономики в 2017–2019 гг., то здесь, по прогнозу Минэконом-

Реальных инструментов государственного стимулирования достижения прогнозируемого роста экономики пока не предлагается.

развития, все, как обычно, должно измениться в лучшую сторону: ВВП в 2017, 2018 и 2019 гг. будет расти на 0,6; 1,7 и 2,1% соответственно; доходы федерального бюджета вырастут в 2017 г. почти до 13,5 трлн руб., в 2018 г. — до 14,0 трлн руб. и в 2019 г. составят более 14,8 трлн руб. (хотя их доля в ВВП соответствующего года будет неуклонно снижаться — с 15,5% ВВП в 2017 г. до 15,1% ВВП в 2018 г. и до 15,0% ВВП в 2019 г.) Особенно привлекательно выглядит резкое снижение бюджетного дефицита за счет проводимой Минфином оптимизации расходов и сокращения затрат на оборону: в 2017 г. дефицит составит около 2,75 трлн руб. (3,0% ВВП), в 2018 г. — около 2,0 трлн руб. (2,2% ВВП) и в 2019 г. — около 1,4 трлн руб. (1,2% ВВП). Поскольку инфляция будет неуклонно снижаться и, наконец, в 2019 г. достигнет уровня 4%, можно будет перейти к одноразовой полной индексации пенсий и пособий в соответствии с фактической инфляцией.

Вместе с тем реальных инструментов государственного стимулирования достижения прогнозируемого роста экономики пока не предлагается. Государственные источники финансирования уже в 2017 г. резко сократятся. А надеяться на ускорение развития за счет частного бизнеса без создания комфортных условий для его ведения (прежде всего улучшения инвестиционного климата, снижения ставок инвестиционных и потребительских кредитов, уменьшения бюрократических сложностей получения различных разрешений при реализации инвестиционных проектов) не приходится. У бизнеса есть более доходные и менее рискованные способы выживания в ус-

ловиях кризиса. Это и вложения в банковские депозиты с высокой доходностью, и спекуляции на валютном рынке, и различные теневые и коррупционные схемы расширения производства, ухода от налогов и т.д. Потребительский спрос при замораживании реальных располагаемых денежных доходов населения, росте налогов, повышении акцизов на табачные изделия, алкоголь, бензин и другие товары также расти не будет. Остается снова надеяться на изменение в лучшую сторону внешних факторов развития. Поскольку прогноз Минэкономразвития составлен исходя из предполагаемого сохранения действующей внешнеэкономической конъюнктуры, отсутствия в перспективе геополитических потрясений и экономических шоков, на фоне ситуации, складывающейся в мире, он выглядит слишком оптимистичным. Тем более что в настоящее время трудно предсказать характер изменений таких факторов развития, как экономические санкции, цена нефти, курс доллара, военные расходы и др.

ПЭС 16176 / 13.12.2016

Источники

1. Информация о социально-экономическом положении России: январь – октябрь 2016 года. М., Росстат, 2016. [Электронный ресурс]. URL: www.gks.ru.
2. Социально-экономическое положение России: январь – сентябрь 2016 года. М., Росстат, 2016. [Электронный ресурс]. URL: www.gks.ru.
3. Френкель А.А., Сергиенко Я.В., Тихомиров Б.И., Матвеева О.Н., Рощина Л.С. Экономическая неопределенность — основное препятствие для дальнейшего роста // Экономические стратегии. 2016. № 7.

Realities and Forecasts of the Russian Economy Development

Frenkel Alexandr Adol'fovich

Institute of Economy of the Russian Academy of Science

Sergienko Yakov Vyacheslavovich

Institute of Economy of the Russian Academy of Science

Tikhomirov Boris Ivanovich

Institute of Economy of the Russian Academy of Science

Matveeva Ol'ga Nikolaevna

Institute of Economy of the Russian Academy of Science

Roshchina Ludmila Sergeevna

Institute of Economy of the Russian Academy of Science

Changing of a conjuncture index of "Economic strategy" (CIES) for the January – September 2016 is considered. The contribution of indicators of supply and demand in CIES is estimated. The analysis of industrial production is carried out.

Keywords

Conjuncture, demand, supply manufacturing, components CIES, recession.

References

1. *Informatsiya o sotsial'no-ekonomicheskom polozhenii Rossii: yanvar' – oktyabr' 2016 goda* [Information on Economic and Social Situation in Russia: January – October, 2016]. Moscow, Rosstat, 2016, available at: www.gks.ru.
2. *Sotsial'no-ekonomicheskoe polozhenie Rossii: yanvar' – sentyabr' 2016 goda* [Economic and Social Situation in Russia: January – September, 2016]. Moscow, Rosstat, 2016.
3. Frenkel' A.A., Sergienko Ya.V., Tikhomirov B.I., Matveeva O.N., Roshchina L.S. *Ekonomicheskaya neopredelennost' — osnovnoe prepyatstvie dlya dal'neyshego rosta* [Economic Uncertainty — the Main Obstacle to Further Growth]. *Ekonomicheskie strategii*, 2016, no. 7.